

Е.И. Юркевич (Санкт-Петербург)

**К ВОПРОСУ ОБ УТОЧНЕНИИ АТРИБУЦИИ
КАРТИНЫ В.В. МАЗУРОВСКОГО «АТАКА
РУССКОЙ КАВАЛЕРИИ НА ФРАНЦУЗСКУЮ
БАТАРЕЮ В СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНО»
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ВИМАИВиВС**

ИМЯ ВИКТОРА Викентьевича Мазуровского (1859–1944) по праву стоит в ряду самых выдающихся русских художников-баталистов 2-й половины XIX — начала XX в. Уроженец Варшавы, первоначальное художественное образование он получил в Варшавском рисовальном классе. В 1857 г. Виктор Викентьевич поступает в Петербургскую Академию художеств, где учится в классе батальной живописи у выдающегося художника и педагога Богдана Павловича Виллевалде (1818–1903). В 1887 г. за свои успехи он удостоивается Малой, а в 1888 г. — Большой золотых медалей Академии, позднее год учится за границей, а потом возвращается в Россию, где много работает по заказам полков. Так, им были написаны такие полотна, как «Кавалергарды под Ямбургом», «Семеновцы под Лесной», «Подвиг Лейб-Гвардии Конного полка под Аустерлицем в 1805 году», «Сражение под Фридландом» и др.

В период Русско-японской войны 1904–1905 гг. В.В. Мазуровский в рядах дивизиона конных разведчиков штаба главнокомандующего проделал боевой путь от Хайчена до Мукдена, написав ряд картин на сюжеты войны: «Теплушка с ранеными», «Пожар госпиталя» и др. Писал он картины, посвященные сюжетам Первой мировой войны: «Бой русской кавалерии с немцами», «Русская пехота на походе» и др.¹

Не без юмора описывает историю создания картины «Битва при Лесной» капитан Лейб-Гвардии Семеновского полка Ю.В. Макаров: «На стене справа от входа [в офицерском

Ил. 1. Битва при Лесной. Художник В. В. Мазуровский. 1908 г.

собрании полка. — *Е. Ю.*], в глубине, лицом к окнам, висела очень большая картина, изображавшая бой под Лесной. История этой картины такова. Приблизительно за год до двухсотлетнего юбилея этого боя (28 сентября 1708 г.), в котором главным образом Семеновским полком был разбит шведский отряд Левенгаупта, боя, который Петр назвал “матерью Полтавской победы”, старые Семеновцы по инициативе П.П. Дирина решили подарить полку картину с изображением этого сражения. Картина была заказана известному тогда художнику-баталисту Мазуровскому за 3000 рублей. Для исторической верности все формы, как русские, так и шведские, были списаны с образцов, хранившихся в музеях. А чтобы не выдумывать лица, все фигуры на переднем плане были списаны с офицеров и солдат полка, которые пачками ездили в мастерскую художника, облачались там в старые формы и позировали в группах и поодиночке. Так на картине оказались изображенными поручики Леонтьев, Шарнгорст, Эссен, Бржозовский и полковой штаб-горнист Хижий. Пишущий эти строки опоздал к первым сеансам, и все стоячие фигуры, когда он явился, были уже написаны. Поэтому его положили на пол и изобразили в качестве убитого шведа под копытами серого коня.

Под картиной была прибита бронзовая дощечка с именами всех старых Семеновцев, принимавших участие в подарке»².

Местонахождение этой картины установить не удалось, но в архиве Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи имеется две ее фоторепродукции³ (ил. 1).

Ил. 2. Атака 4-го эскадрона Лейб-Гвардии Конного полка на французскую батарею в сражении под Полоцком 6 августа 1812 г. Художник В.В. Мазуровский. 1902 г. Ранее атрибутирована как «Атака русской кавалерии на французскую батарею в сражении при Бородино»

В коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи имеется 13 живописных работ В.В. Мазуровского, посвященных разным событиям русской военной истории — от Наполеоновских войн до Первой мировой войны⁴. Далеко не всегда атрибуция этих картин была точной. Так, картина, изображающая атаку Лейб-Гвардии Конного полка на французских кирасир в сражении под Фридландом первоначально была атрибутирована как «Сражение под Аустерлицем»⁵, а картина, изображающая атаку Текинского конного полка на австрийцев у Доброноуца 28 мая 1916 г.⁶, была атрибутирована как «Атака «Дикой дивизии» на австрийскую пехоту»⁷.

В данной статье хотелось бы уделить внимание картине, обозначенной в каталогах музея как «Атака русской кавалерии на французскую батарею в сражении при Бородино»⁸ (ил. 2). Картина написана художником в 1902 г. Весьма внушительных размеров (226 x 427 см), динамичная, она, бесспорно, является одной из лучших работ В.В. Мазуровского. В научно-инвентарной карточке, составленной Т.И. Абольской в 1954 г., указано, что картина поступила в музей из Военного историко-бытового музея в 1936 г.

Т.И. Абольская в каталоге живописи Артиллерийского музея описала это полотно следующим образом: «На картине изображена

атака л.-гв. Кирасирского полка (слева) на французскую батарею (справа). В центре — французский артиллерист у пушки защищается банником от удара палашом русского кирасира»⁹.

Интересно, что пушки на картине изображены не французские, а русские, судя по полукруглым дельфинам на стволах, спиленной верхней части винogradов (для установки квадрантов) и кронштейнам для установки прицела Кабанова в верхней части торелей¹⁰.

Но более важным в данном случае является вопрос: что же за гвардейский кирасирский полк атакует французскую батарею?

Даже беглого взгляда на фигуры кавалеристов достаточно, чтобы определить, что на картине изображены чины Лейб-Гвардии Конного полка¹¹.

Теперь остается выяснить, атаковали ли конногвардейцы в ходе Бородинского сражения французскую батарею, и если да, то при каких обстоятельствах.

В 1812 г. Лейб-Гвардии Конный полк (4 действующих эскадрона) под командованием полковника Михаила Андреевича Арсеньева (1779–1838) входил в состав 1-й кирасирской дивизии (Кавалергардский, Лейб-Гвардии Конный, Лейб-Кирасирские Его и Ея Величества и Астраханский кирасирский полки) 5-го (Гвардейского) корпуса 1-й Западной армии¹². Один эскадрон (4-й) под командованием полковника Алексея Андриановича Протасова (1780–1833) вошел в состав Сводного кирасирского полка, состоявшего из запасных эскадронов 1-й Кирасирской дивизии. Полк вошел в состав 1-го корпуса генерал-лейтенанта графа Петра Христиановича Витгенштейна (1768–1843), прикрывавшего петербургское направление¹³. Командиром полка был назначен полковник А.А. Протасов¹⁴.

Теперь рассмотрим действия Лейб-Гвардии Конного полка в Бородинском сражении.

«Л.-гв. Конный и Кавалергардский полки в начале сражения находились в резерве позади Гвардейской пехотной дивизии и вступили в критический момент сражения, когда командующий 1-й армии генерал М.Б. Барклай-де-Толли, предвидя очередную атаку французов против батареи Раевского, послал за ними своего адъютанта. Кавалергарды и конногвардейцы подоспели вовремя. В результате мощной французской атаки, поддержанной кавалерией, батарея Раевского была взята. Часть вражеской пехоты и кавалерийский корпус генерала Груши, обойдя батарею слева,

ударили на стоявшую правее за батареей 7-ю пехотную дивизию, части которой начали отступать. Навстречу атакующей французской пехоте первыми выдвинулись орудия 2-го дивизиона 2-й батареи Гвардейской конной артиллерии и несколькими карточными залпами буквально смели наступавших, но сами подверглись атаке кавалеристов Груши. Артиллеристов выручили подоспевшие кавалергарды. По личному приказу Барклая-де-Толли Кавалергардский полк устремился в атаку на строившихся после атаки кавалеристов корпуса Латур-Мобура — саксонские полки телохранителей и кирасирский Цастрова. Гибель командующего кавалергардами полковника К.К. Левенвольде снизила эффект атаки. Кавалергарды, рубившиеся с саксонцами, были атакованы с фланга и тыла польскими уланами генерала Рожнецкого. На улан ударили подоспевшие конногвардейцы. Завязалась жестокая кавалерийская битва, в которой приняли участие кавалеристы корпуса Груши и подоспевшие на помощь кавалергардам и конногвардейцам части 2-го и 3-го Кавалерийских корпусов... Вражеская кавалерия была опрокинута и в беспорядке ретировалась к Семеновскому ручью под прикрытие своей пехоты и артиллерии», — описывает этот бой историк русской Гвардии С.А. Летин¹⁵. Схватка конногвардейцев с саксонскими и вестфальскими кирасирами в засеянной рожью ложине неподалеку от батареи Раевского описывается и в работах по истории полка¹⁶. Но ни в одном описании не упоминается об атаке полком французской батареи. Наоборот, как мы видели, русские гвардейские конно-артиллеристы подверглись атаке неприятельской кавалерии.

Кроме того, в коллекции живописи ВИМАИВиВС есть картина Ф.А. Рубо и К. Беккера «Сражение при Бородино 26 августа 1812 г. (Третья атака французов)», написанная в 1913 г.¹⁷ (ил. 3). На ней мы видим совсем другой ландшафт, нежели на картине В.В. Мазуровского, и, кроме того, на ней нет никаких орудий, а на полотне Мазуровского пушки — на первом плане.

Таким образом, принимая во внимание описания участия конногвардейцев в Бородинской битве, а также сравнивая два живописных полотна, посвященных вроде бы одному и тому же событию, можно сделать вывод, что на картине В.В. Мазуровского изображено не Бородинское сражение, а какое-то другое.

В работах по истории Лейб-Гвардии Конного полка при описании кампаний 1813–1814 гг. атака полком где-либо

Ил. 3. Сражение при Бородино 26 августа 1812 г. (Третья атака французов). Художники Ф.А. Рубо и К. Беккер. 1913 г.

неприятельской батареей тоже не упоминается¹⁸. Остается обратиться к действиям 4-го эскадрона в составе Сводного кирасирского полка из корпуса П.Х. Витгенштейна. И вот в этом случае мы сталкиваемся с очень интересными фактами.

«В бою 6 августа у Полоцка, когда наши войска были внезапно атакованы и расстроены врагом, сводный кирасирский полк очень удачно атаковал сначала французскую пехоту, а потом, преследуя ее врасыпную, и кавалерию, на которую навел такой страх, что она в паническом ужасе бросилась бежать, по дороге наш эскадрон опрокинул коляску, в которой ехал раненый начальник французского корпуса, генерал Сен-Сир [сменивший маршала Удино после разгрома последнего в сражении при Клястицах 19 июля 1812 г. — *Е. Ю.*], но, к сожалению, не узнав его, не забрал его в плен. Зато другой генерал или полковник был изрублен нашими кирасирами и остался замертво. До самых стен Полоцка пронеслись наши кирасиры и своей головоломной атакой немало содействовали успеху дня, дав время нашим расстроенным войскам устроиться и отступить в порядке. При этом общими усилиями всего сводного Кирасирского полка было взято у французов 15 орудий...

Августа 6-го 4-й эскадрон потерял убитыми корнета Кусовникова и 4 рядовых (Канько, Доморослого, Туниса и

Брехачку) и без вести пропавшими 1 унтер-офицера и 10 рядовых; 11 рядовых было ранено, лошадей убито 38 и 20 тяжело ранено, так что эскадрон превратился в два взвода; штандарт был два раза прострелен. Под полковником Протасовым и корнетами Ильинским и Кноррингом были убиты лошади, все это свидетельствует о том, насколько бой был жаркий!», — пишет Г. Лейхтенбергский¹⁹.

О лихой атаке Сводного кирасирского полка, закончившейся разгромом французской пехоты и кавалерии и захватом 15 орудий, говорится и в других описаниях истории Лейб-Гвардии Конного полка²⁰. А.И. Михайловский-Данилевский сообщает дополнительно, что из захваченных нашими кирасирами 15 орудий удалось, из-за недостатка лошадей, вывезти только 2, остальные 13 были заклепаны и оставлены на месте²¹.

Кратко, но ярко описал бой конногвардейцев под Полоцком современный военный историк А.И. Таланов, и это описание, как кажется, имеет смысл здесь привести: «В сражении под Полоцком 6 августа полк в некоторой степени повторил знаменитую аустерлицкую атаку. По неосмотрительности Витгенштейна атака французов застала врасплох русскую пехоту, еще не снявшуюся с биваков. Она медленно отступала... Кирасиры тут проявили инициативу. Гвардейцы пронеслись россыпью через весь лагерь, сея панику в тылу наступающих французов, и, сомкнув ряды, врубались в неприятельскую кавалерию. Перемешавшаяся масса всадников ринулась назад, к французским пушкам. Раздосадованный Сен-Сир приказал встретить ее картечью, но замешкавшиеся артиллеристы запоздали с залпом, и вся лавина своих и чужих всадников обрушилась на батарею. Увлечшиеся атакой гвардейцы рисковали попасть в окружение спешивших со всех сторон отрядов французов..., но их спасло хладнокровие кавалергардского поручика Г. Окунева, приказавшего трубить «апель» [сбор. — Е. Ю.] оказавшемуся рядом трубачу. Отчаянная атака кирасирского полка, стоившая конногвардейцам 33 человек, вызвала сумятицу в боевых порядках французов и спасла русский отряд от поражения»²².

За кампанию 1812 г. многие чины 4-го эскадрона были удостоены боевых наград. Так, командир Сводного кирасирского полка А.А. Протасов и командир 4-го эскадрона Л.-Гв. Конного полка ротмистр Владимир Карлович Кнорринг 1-й (в эскадроне служил офицером и тоже сражался под Полоцком его младший брат

Яков) получили ордена Святого Георгия 4-й степени, остальные офицеры — ордена или Аннинское оружие. А.А. Протасов и В.К. Кнорринг за отличия в кампаниях 1812–1813 гг. получили также и ряд других орденов. А.А. Протасов 15 сентября 1813 г. за боевые отличия был произведен в генерал-майоры, а В.К. Кнорринг 13 февраля 1813 г. — в полковники. За дело под Полоцком вахмистр эскадрона Васильев, эстандарт-юнкер Шишков, везший в бою штандарт, эстандарт-юнкера Фохт и Казначеев, унтер-офицер Омельченко, трубач Розов и 16 рядовых получили Знаки Отличия Военного Ордена²³.

Необходимо отметить, что и командир Лейб-Гвардии Конного полка М.А. Арсеньев за отличие в Бородинском сражении был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени, а 26 декабря 1812 г. произведен в генерал-майоры²⁴.

Портреты М.А. Арсеньева и А.А. Протасова украшают Военную галерею Зимнего дворца²⁵.

Сражение под Полоцком 6 августа 1812 г. имело важное значение для хода всей Отечественной войны 1812 г., в дни тяжелого отступления русской армии в очередной раз сорвавшего планы французов по быстрому удару по Петербургу.

«Итак, граф Витгенштейн с одним корпусом удержал три неприятельских, так что Наполеон отказался от наступательных действий на правом берегу Двины и приказал маршалам лишь удерживаться и охранять путь его сообщений.

Граф Витгенштейн, не пользовавшийся до 1812 года почти никакой известностью, вдруг стал популярнейшим героем почти с самого начала Отечественной войны. В то время, когда отступления Барклая де Толли и Багратиона наводили уныние, решительные действия Витгенштейна приводили всех в восхищение, тем более что он прикрывал Псков, а, следовательно, и Петербург, не имея за собой войск почти на расстоянии 600 верст, а за его врагами, в недалеком сравнительно расстоянии, стоял с армией Наполеон», — писал А.И. Михайловский-Данилевский²⁶.

Теперь подведем итоги исследования. Исходя из всего сказанного выше, можно с абсолютной уверенностью утверждать, что чины Лейб-Гвардии Конного полка в ходе кампаний 1812–1814 гг. нигде, кроме сражения под Полоцком 6 августа 1812 г., не атаковали французских артиллерийских батарей. Таким образом, название, данное в настоящее время в ВИМАИВиВС картине В.В. Мазуровского, является ошибочным. На наш взгляд,

картину следует именовать следующим образом: «Атака 4-го эскадрона Лейб-Гвардии Конного полка на французскую батарею в сражении под Полоцком 6 августа 1812 г.».

Первое сражение под Полоцком является одной из блестящих страниц боевого пути Лейб-Гвардии Конного полка (пусть всего лишь его одного эскадрона) и совершенно справедливо было запечатлено на полотне одного из лучших русских художников-баталистов.

¹ Садовень В.В. Русские художники-баталисты XVIII–XIX веков. М., 1955. С. 352; Русские художники XVIII–XIX веков: Справочник / Авт.-сост. В.Д. Соловьев. М., 2005. С. 197.

² Макаров Ю.В. Моя служба в Старой Гвардии 1905–1917: Мирное время и война. СПб., 2013. С. 72, 73.

³ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 60. Оп. 1. Д. 73. Л. 1, 2.

⁴ Каталог произведений изобразительного искусства. Кн. 1: Живопись / Сост. Т.И. Абольская. Л., 1959. С. 24, 28, 32, 51–53, 115, 119, 123–126, 137.

⁵ Там же. С. 24; Слава русского оружия: Художественные коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. М., 2003. С. 136, 137.

⁶ См.: Юркевич Е.И. Уточнение атрибуции картины В.В. Мазуровского «Атака «Дикой дивизии» на австрийскую пехоту» из коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи // Музеология — музееведение в XXI веке: Проблемы изучения и преподавания: Материалы Международной научной конференции: Санкт-Петербург, 14–16 мая 2008 года. СПб., 2009. С. 264, 265.

⁷ Каталог... С. 125; Слава русского оружия. С. 129.

⁸ Инв. № 1 ИФ 3/1261. Каталог... С. 32; Слава русского оружия. С. 132, 133.

⁹ Каталог... С. 32.

¹⁰ Краткий артиллерийский военно-исторический лексикон, или Терминологический словарь всего, преимущественно до русской полевой артиллерии начала XIX столетия касаемого: К 200-летию Отечественной войны 1812 г. / Сост. А.А. Смирнов. М., 2006. С. 81, 146, 147, 167.

¹¹ Леонов О., Попов С., Кибовский А. Русский военный костюм: Армия Александра I: Кавалерия. М., 2014. С. 186.

¹² Штакельберг К.К. Полтора века Конной Гвардии: 1730–1880. СПб., 1881. С. 30, 31; Габаев Г.С. Роспись русским полкам 1812 года: Справочник. М., 2013. С. 212; Карпеев В.И. Конница: Дивизии, бригады, корпуса: Соединения русской армии 1810–1917. М., 2012. С. 3, 4.

¹³ Штакельберг К.К. Полтора века Конной Гвардии. С. 31; Лейхтенбергский Г. Бородинская памятка Конногвардейца: Для нижних чинов Конной Гвардии. [Б. м.], 1912. С. 14; Анненков И.В. История Лейб-Гвардии Конного полка 1731–1848. Ч. III. СПб., 1849. С. 166; Краско А.В. Забытый герой войны 1812 года генерал-фельдмаршал П.Х. Витгенштейн. М.; СПб., 2012. С. 25.

¹⁴ Лейхтенбергский Г. Бородинская памятка Конногвардейца. С. 14.

- ¹⁵ Летин С.А. Российская Императорская Гвардия. СПб., 2005. С. 190, 191.
- ¹⁶ Анненков И.В. История Лейб-Гвардии Конного полка 1731–1848. Ч. II. СПб., 1849. С. 71, 72; Штакельберг К.К. Полтора века Конной Гвардии. С. 33; Лейхтенбергский Г. Бородинская памятка Конногвардейца. С. 20–27.
- ¹⁷ Инв. № 1 ИФ 3/1530. Каталог... С. 31; Слава русского оружия. С. 111.
- ¹⁸ Анненков И.В. История Лейб-Гвардии Конного полка 1731–1848. Ч. II. С. 80–89; Штакельберг К.К. Полтора века Конной Гвардии. С. 37–48.
- ¹⁹ Лейхтенбергский Г. Бородинская памятка Конногвардейца. С. 28.
- ²⁰ Анненков И.В. История Лейб-Гвардии Конного полка 1731–1848. Ч. II. С. 77; Штакельберг К.К. Полтора века Конной Гвардии. С. 36.
- ²¹ Михайловский-Данилевский А.И. Отечественная война 1812 года. М., 2004. С. 66.
- ²² Таланов А.И. Конная Гвардия // Военно-исторический журнал. 1991. № 12. С. 65.
- ²³ Анненков И.В. История Лейб-Гвардии Конного полка 1731–1848. Ч. III. С. 166, 167, 180, 181; Штакельберг К.К. Полтора века Конной Гвардии. С. 36; Лейхтенбергский Г. Бородинская памятка Конногвардейца. С. 28.
- ²⁴ Анненков И.В. История Лейб-Гвардии Конного полка 1731–1848. Ч. III. С. 160, 161.
- ²⁵ Глинка В.М., Помарнацкий А.В. Военная галерея Зимнего дворца. Л., 1974. С. 164, 181; Ренне Е.П. Военная галерея Зимнего дворца. СПб., 2012. С. 44, 258.
- ²⁶ Михайловский-Данилевский А.И. Отечественная война 1812 года. С. 67.